

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

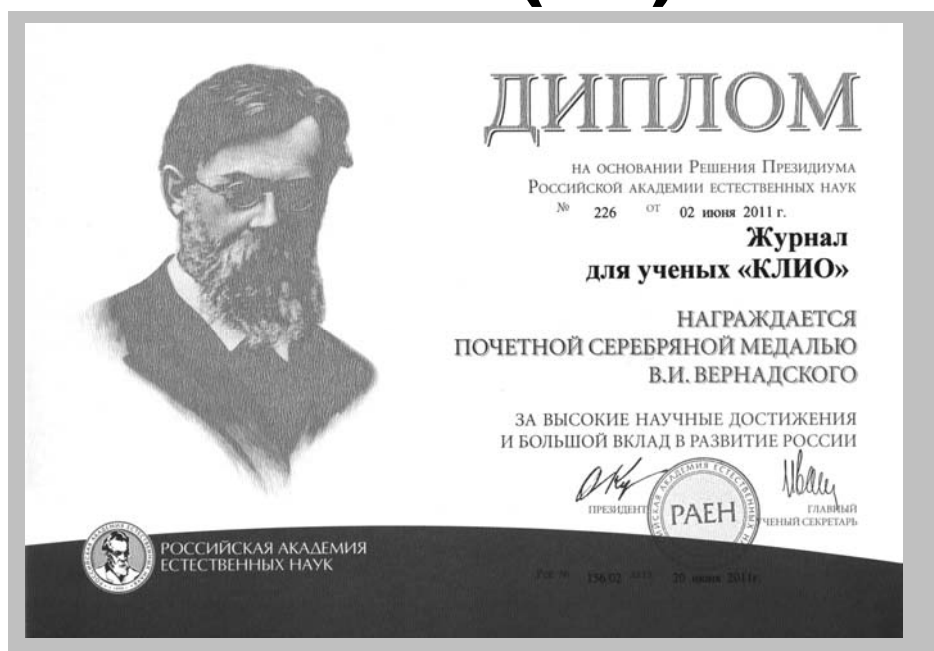
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)



Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: politorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.politorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринев Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг.	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения . 124	
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА



13 декабря 2012 г. состоялось совместное заседание ученого совета Санкт-Петербургского Института истории РАН и Санкт-Петербургского отделения Археографической комиссии РАН, посвященное 125-летию со дня рождения выдающегося историка Сигизмунда Натановича Валка. Заседание открыл и произнес вступительное слово и.о. директора СПбИИ РАН Б.Б. Дубенцов. Был заслушан доклад, подготовленный Р.Ш. Ганелиным и В.Г. Чернухой, «Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения». С докладом «О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому» выступила Н.И. Приймак. Своими воспоминаниями о С.Н. Валке как об учителе поделились Г.Л. Соболев и Н.Г. Симина. Ниже печатается текст доклада Р.Ш. Ганелина и В.Г. Чернухи, а также тексты выступлений Е.А. Ростовцева и В.О. Шишова, М.Б. Свердлова, И.В. Ткаченко и В.И. Ивановой, Т.С. Федоровой, которые были подготовлены, но на заседании оглашены не были, а также статья А.Ю. Дворниченко, в основу которой положен доклад, прочитанный на расширенном заседании ученого совета СПбИИ РАН, посвященном 120-летию со дня рождения С.Н. Валка, в декабре 2007 г.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЦАМУТАЛИ

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург)

Тел.: (812) 235-15-80; E-mail: marina.rumin@mail.ru

Публикация представляет собой текст выступления автора на заседании, посвященном памяти С.Н. Валка. А.Н. Цамутали вспоминает о С.Н. Валке как о человеке, ученом и педагоге, рассказывает о творческой и общественной атмосфере Ленинградского (ныне Петербургского) университета и научных учреждений 1950–1970-х гг.

Ключевые слова: С.Н. Валк, Петербургский университет, Ленинградский университет, петербургская историческая школа, ЛОИИ, СПбИИ РАН, история науки, история высшей школы, воспоминания.

НЕСКОЛЬКО ДОБРЫХ СЛОВ О С.Н. ВАЛКЕ

В сентябре 1948 г. я начал заниматься на историческом факультете Ленинградского университета. Среди других предметов была история СССР, курс которой был растянут на три года. На 1-м курсе нам предстояло изучать историю СССР до XIX в. (впоследствии – периода феодализма). Общий курс читал профессор Владимир Васильевич Мавродин. Студенты, занимавшиеся историей СССР, составляли три группы, в каждой из которых кто-то из преподавателей вел просеминарские занятия. Я учился во 2-й группе, где эти занятия вел доцент Дмитрий Иванович Петрикеев. В 3-й группе занятия вел профессор Борис Александрович Романов. В 1-й группе – профессор Сигизмунд Натанович Валк.

С.Н. Валк и Б.А. Романов принадлежали к одному поколению. С.Н. Валк родился в 1887 г., а Б.А. Романов – в 1889 г. Старшекурсники, особенно второкурсники, рассказывая нам об этих профессорах, понижали голос, когда говорили, что они «из старого Петербургского университета». Действительно, большинство профессоров и доцентов того времени были людьми, получившими высшее образование в годы советской власти. Многие были членами партии. В 1-й группе, где С.Н. вел занятия, уже на 1-м курсе, если не все, то в большинстве своем студенты, вернее студентки, стали заниматься в читальном зале Центрального государственного архива СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ). Большинство остальных студентов переступило порог архива только во время архивной практики. Четверо из моих однокурсников стали заниматься и в спецсеминаре у С.Н. Это были Н.В. Юхнева, В.Г. Чернуха, З.М. Андросенкова и М. Кошутина. После окончания университета Наталия Васильевна Юхнева была оставлена в аспирантуре. Думаю, что это было сделано благодаря большому авторитету, которым С.Н. пользовался на факультете, да и в университете. Вместе с тем, по моим предположениям, С.Н. имел возможность оставить в аспирантуре лишь одну из своих учениц. Если бы решение зависело от него самого, то, как мне кажется, он бы оставил при университете не одну Н.В. Юхневу. Так или иначе, но Н.В. Юхнева оправдала доверие С.Н. Она

успешно занималась в аспирантуре, по окончании которой защитила кандидатскую диссертацию.

Затем Н.В. Юхнева начала работать в Институте этнографии АН СССР, где стала одним из ведущих специалистов. В частности, большой ее заслугой является изучение национального состава населения Санкт-Петербурга, что было отмечено и докторской степенью, и признанием ее трудов как в Советском Союзе, а затем в России, так и за пределами нашей страны. Валентина Григорьевна Чернуха, думаю, по рекомендации С.Н. Валка, поступила на работу в Ленинградский Музей революции, куда получили назначение и несколько других выпускников нашего курса, в том числе и автор этих строк. В музее В.Г. Чернуха работала до 1958 г., а затем была зачислена в Ленинградскую группу Института славяноведения АН СССР. Здесь ей было поручено выявление в архивах документов по истории Польского восстания 1863 г. Возглавлял небольшую группу оставшихся в Ленинграде научных сотрудников Института славяноведения У.А. Шустер.

В те годы, когда В.Г. Чернуха и я работали в Музее революции, С.Н. поддерживал отношения и с администрацией музея, и с научными сотрудниками, прежде всего со своими учениками, а также с теми, кого знал по университету. С большим уважением к С.Н. относился заместитель директора музея Алексей Александрович Васильев, занявший эту должность после окончания аспирантуры исторического факультета. Он приглашал С.Н. для консультаций и для участия в тех или иных мероприятиях в музее. Среди тех, кто раньше нас окончил университет и работал в музее, была Александра Андреевна Богданова, которую знал и помнил С.Н. и как бывшую студентку, и как научного сотрудника Центрального военно-морского архива, где она работала до перехода на работу в музей. Впоследствии А.А. Богданова работала директором Архива Академии наук СССР в Ленинграде. В числе студентов нашего курса, поступивших в музей в 1953 г., был и Борис Васильевич Анянич. Работая в музее, он продолжал поддерживать отношения со своим учителем. Вспоминаю, Александровичем Романовым. Благодаря тому, что и Б.А. Романов, и

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

С.Н. Валк привлекали своих учеников к участию в работе восстановленного Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ), в той или иной мере и другие молодые научные сотрудники музея бывали там на заседаниях, обращались порой с различными вопросами.

К С.Н. Валку многие в музее относились с большой пиететом, считали, что «он все знает». Помню такой случай. Музей еще не имел своего помещения. После войны энергичный академик И.А. Орбели добился передачи всего здания Зимнего дворца Эрмитажу. Находившийся там с 1919 г. Музей революции был оттуда выселен. Научные сотрудники и фонды нашли приют на 3-м этаже Мраморного дворца, в основной части которого был размещен Ленинградский филиал Центрального музея В.И. Ленина. В 1949–1950 гг. туда же, на 3-й этаж, перебрались и остатки Музея обороны Ленинграда, сначала закрытого, а затем и разгромленного после «ленинградского дела».

Стараясь обосновать значение Музея революции, наши руководители советовались с «опытными людьми», один из которых утверждал, что Музей революции в Петрограде был создан на основании декрета, подписанного самим В.И. Лениным. В поисках этого документа решено было обратиться к С.Н. Валку, известному еще тем, что он издавал «Декреты Советской власти». С.Н. в это время лежал в одной из клиник Военно-медицинской академии, куда для встречи с ним командировали меня. Без труда в садике одной из клиник я разыскал С.Н. Он очень радостно меня приветствовал, но, когда я изложил ему суть дела, как-то призадумался. Затем сказал так: «Думаю, что такого декрета не было. Дело в том, что в Петрограде могли принять самостоятельно такое решение и не оформить его в виде официального документа». Уже (вернее, только что) состоялся XX съезд КПСС, который, я бы сказал, нарушил обет молчания. Я спросил С.Н.: «Не Зиновьев ли принял такое решение?» С.Н. оживился, но сказал примерно так: «Скорее всего, руководство Петроградского совета самостоятельно, не оформляя документально, приняло решение о создании в Петрограде Музея революции». Далее стал рассказывать, как были созданы специальные группы, которые разъезжали по разным районам страны и по горячим следам собирали материалы для будущего музея.

В 1957 г. я принял участие в конкурсе на поступление в аспирантуру ЛОИИ. Мой конкурент, преподававший в школе не только историю, но и немецкий язык, сдал экзамен «по немецкому» на «5». Я получил «3». Отношение ко мне в ЛОИИ было доброжелательным, но отдали предпочтение моему конкуренту. Все было «по-честному». С.Н. сочувствовал мне, вспомнил, что нелады с немецким языком были у меня и в университете. Я сдавал там немецкий язык как «второй язык». В моей группе были однокурсники, которые в школе учили немецкий язык и были способны продолжать заниматься немецким, мне же предстояло «начинать». Правда, в университете в конце концов я сдал экзамен по немецкому языку на «4». С.Н. знал о моих сложных отношениях с немецким языком в силу следующих обстоятельств. На 2-м курсе я писал курсовую работу «Исторические взгляды Н.А. Добролюбова», занимался в группе, где вел занятия Наум Григорьевич Сладкевич. Перейдя на 3-й курс, я записался в спецсеминар не к Н.Г., а в спецсеминар, который вел Олег Александрович Ваганов.

Еще на 1-м курсе я стал посещать кружок студенческого научного общества (СНО). Кружком по истории СССР руководили Борис Александрович Романов и Олег Александрович Ваганов. О.А. Ваганов был учеником С.Н., читал первую часть курса «История СССР XX в.» и вел спецсеминар. Молодой и талантливый историк, он работал в ЛОИИ, а в университете преподавал по совместительству. Замечу попутно, что С.Н. Валк и Б.А. Романов тоже работали в ЛОИИ, а в университете преподавали по совместительству. На одном из заседаний я сделал доклад об исторических взглядах Н.А. Добролюбова. Надо сказать, что студентки старших курсов основательно меня пощипали, но в конце концов отнеслись ко мне доброжелательно. О. Ваганов, с которым я познакомился посещая кружок, доброжелательно отнесся к моей просьбе принять меня в

его спецсеминар. На 3-м курсе я занимался у О.А. Ваганова, который предложил мне заняться крестьянским движением во время Столыпинской реформы. Я старательно составлял библиографию и начал смотреть кое-какие дела в архиве. С интересом просматривал дореволюционные газеты. Однако О.А. Ваганов в 1951 г. перестал преподавать в университете, а затем и работать в ЛОИИ. Забегая вперед, замечу, что в январе 1953 г. он скоропостижно умер. На похоронах, кроме родных, были С.Н. Валк и Мария Владимировна Львова. Что же касается меня, то я остался без руководителя и попросился в спецсеминар к С.Н. Валку.

Сам С.Н. Валк тоже оказался в сложном положении. Руководителем спецсеминара вместо С.Н. была назначена упомянутая выше М.В. Львова. Но М.В. Львова, очень милая, интеллигентная, недавно закончившая аспирантуру и защитившая кандидатскую диссертацию, с большим уважением относилась к С.Н., очень переживала сложное положение, в которое она попала. М.В. Львова попросила С.Н., хотя формально он и был освобожден от обязанностей руководителя семинара, продолжать заниматься со студентами. В спецсеминаре преобладали студентки. Кроме меня, студентом был Лев Борозинец. Он учился на курс старше меня и писал работу о хозяйстве в селе Карловка, расположенном на Украине. Среди студенток выделялась Зарема Ивановна Дулова (впоследствии – Чапагина). Она училась на курс старше и была известна еще и как одна из лучших спортсменок на факультете. Она была одной из наиболее преданных учениц С.Н., долгие годы вспоминая о нем с теплотой и уважением.

Время было трудное. Под горячую руку в ходе «борьбы с космополитизмом и буржуазным объективизмом» под огонь критики попал и С.Н. Надо сказать, что студенты в массе своей сочувствовали попавшим в опалу профессорам. Весной 1949 г. проходила конференция, на которой многие подвергались «проработке». Главные стрелы миновали С.Н., но он был упомянут в числе подвергшихся критике в отчете об упомянутой конференции, напечатанном в многотиражной газете «Ленинградский университет» и написанном, увы, одним из его учеников. На самом же заседании С.Н. не выступал, а забился в самый дальний угол за верхними рядами амфитеатра в лектории. Почему-то один из учеников С.Н. счел нужным пересадить его в первые ряды. С.Н. нехотя спустился и сел на свободное место, не доходя до первых рядов.

К счастью, вскоре после этой печально памятной конференции страсти улеглись. Но С.Н. был предельно осторожен. «У меня и без политики много неприятностей, а вы хотите политикой заниматься», – как-то сказал он. Смысл этой фразы был в том, что студенты в спецсеминаре получали темы по экономической истории. Например, мне С.Н. рекомендовал заняться хранившимся в ЦГИАЛ Фондом департамента неокладных сборов, кажется, Министерства финансов. Студентки поглядывали на меня как на счастливого: дали ему фонд, сиди, листай, пиши. Сидел, листал. Правда, не очень прилежно. Но ничего не написал. На пороге был пятый курс. Честно сказал С.Н., что у меня дело не клеится. Он недовольно побурчал, но отпустил. Пошел я на поклон к Науму Григорьевичу. Добрый был человек Наум Григорьевич. Не корил меня тем, что я на 3-м курсе перешел к О.А. Ваганову. В мае или июне 1953 г. я защитил дипломную работу «Исторические взгляды Н.А. Добролюбова». Оппонентом был С.Н. Он дал положительный отзыв. Но после защиты где-то в коридоре взял меня за локоть и сказал: «Вот вы написали, как критиковал Добролюбов Устрялова, Кавелина, Соловьева, но не забывайте, как много сделали эти историки для русской науки. Потрудитесь повнимательней почитать их труды».

Еще во время работы в Музее революции мне приходилось довольно часто видеть С.Н. Он не только выступал в роли официального консультанта, приглашенного директором, но и всегда был готов помочь любому из тех, кто к нему обращался. Благодаря С.Н. удавалось уточнить многие события, которые так или иначе должны были быть отражены в экспозиции музея. Во время работы в музее я вместе с кем-то из моих коллег побывал дома у С.Н., который тогда

еще жил на Петроградской стороне на Гулярной улице, переименованной в улицу Лизы Чайкиной. Впоследствии я бывал у С.Н. и на одной из Красноармейских улиц, и на проспекте Науки, в его последней квартире. Помню, как С.Н. пришел на открытие новой экспозиции в Музее революции в ноябре 1957 г. Он обратил наше внимание на выставленные в экспозиции редкие, как он считал, революционные листовки и в особенности на экземпляр сборника секретных документов из архива Министерства иностранных дел, изданных вскоре после Октябрьской революции.

После моего зачисления в заочную аспирантуру института я стал чаще бывать в ЛОИИ, которое помещалось тогда в здании Библиотеки Академии наук СССР. Я смог теперь читать книги в библиотеке ЛОИИ. Вскоре из Музея революции я перешел на работу в Ленинградскую группу Института славяноведения АН СССР. Через некоторое время там стала работать и В.Г. Чернуха. В тесном сотрудничестве с научными работниками ЦГИАЛ мы должны были выявлять документы по истории Польского восстания 1863 г. Просматривали архивные фонды с 1856 по 1870 г. Руководил нашей работой Ура Абрамович Шустер. С.Н. Валк был в то время членом ученого совета ЦГИАЛ, участвовал в подготовке различных сборников документов и в других совместных начинаниях ЛОИИ и ЦГИАЛ. Кроме того, он внимательно следил за работой своих студентов и аспирантов, как и мы, многие часы проводивших в читальном зале ЦГИАЛ. С большим уважением относился к С.Н. тогдашний начальник ЦГИАЛ В.В. Бедин.

В читальном зале С.Н. тихонько подходил к своим подопечным и, как казалось со стороны, о чем-то таинственно шептался с ними. Помню, как тогда занималась в читальном зале Н.И. Пристман. Многие ученицы С.Н. работали в архиве научными сотрудниками и учеными хранителями. К С.Н. всегда подходили историки, приезжавшие из других городов. В своего рода «предбаннике» читального зала, в уголке за огромными шкафами подолгу беседовал с С.Н. приезжавший из Москвы Петр Андреевич Зайончковский. Не раз я был свидетелем того, как тепло приветствовали С.Н. ученые, приезжавшие из Москвы и других городов. Так, Владимир Иванович Шунков, издали завидев С.Н., при всей своей солидности радостно его приветствовал. Приехавший на защиту докторской диссертации Юрия Борисовича Соловьева московский историк В.В. Гармиза после встречи с С.Н. не смог сдержать чувств и стал делиться своими впечатлениями с окружающими. Он видел до этого С.Н. в последний раз, кажется, еще до войны (т.е. до 1941 г.) и уже тогда воспринимал его как человека, связанного с далеким прошлым. Столкнувшись с С.Н., он, видимо, удивился тому, что видит его живого, тем более бодрого и работоспособного.

В годину моего пребывания в заочной аспирантуре моим руководителем оказался Михаил Порфирьевич Вяткин. «Место» в аспирантуре, как он мне объяснил, было выделено в расчете, что аспирант будет заниматься историей монополий или чем-то таким, что связано с экономической историей. Не вдаваясь в подробности, скажу, что в конечном счете у меня (по моей вине) дело не клеилось. Однажды М.П. Вяткин, всплыв, на административном совещании сказал, что он вынужден меня отчислить из аспирантуры. Присутствующий на совещании С.Н., как он мне потом рассказывал, стал за меня заступаться. «Я ведь ничего особенного не говорил. Просто сказал: «Хороший мальчик!», – рассказывал он мне и продолжал: «Тут Михаил Порфирьевич еще больше вспылил и говорит: «Хороший мальчик? Ну, так будьте его руководителем!» Голубчик, Алексей Николаевич, раз так вышло, уж вы меня не подведите. Напишите, пожалуйста, диссертацию». Тут уж мне пришлось поднатужиться и написать кандидатскую диссертацию. Правда, она была не на «экономическую» тему, представлена к защите в 1964 г. и в доработанном виде была издана в 1971 г. как монография «Очерки демократического направления в русской историографии в 60–70-х гг. XIX в.» (Л., 1971). Эпопея с кандидатской защитой оказалась со счастливым концом. Рука помощи, протянутая мне С.Н., спасла меня от позора. Надо сказать,

что и Михаил Порфирьевич был человеком вспыльчивым, но отходчивым. что же касается затруднений, возникавших во время его руководства мною как аспирантом, то их целиком следует отнести на мой счет.

В апреле 1962 г., когда по состоянию здоровья Михаил Порфирьевич передал обязанности заведующего ЛОИИ Николаю Евгеньевичу Носову, я был зачислен младшим научным сотрудником в ЛОИИ. С этого времени до последних дней его жизни мне посчастливилось тесно соприкасаться с С.Н. С.Н. не только сам очень много сделал в годы работы в ЛОИИ. Постепенно в ЛОИИ пришли работать несколько его учеников. Среди них были Степан Степанович Волк, Владимир Николаевич Гинев, уже упомянутая выше Валентина Григорьевна Чернуха, Геннадий Леонтьевич Соболев, Лидия Николаевна Семенова. В стенах ЛОИИ каждый из них написал несколько серьезных монографий, принимал участие в издании сборников документов и написании глав в коллективных работах. С.С. Волк, наряду с другими трудами, издал монографию о «Народной воле». Работая над этой монографией, он имел возможность постоянно консультироваться с С.Н. Серьезные труды по истории революционных народных и партии социалистов-революционеров, а также по ряду смежных проблем написал В.Н. Гинев. Широко известны труды по истории внутренней политики и истории государственных учреждений, написанные В.Г. Чернухой. Г.Л. Соболев в университете занимался историей России XIX в., а в годы работы в ЛОИИ написал ряд серьезных трудов по истории Ленинграда во время войны и по истории Октябрьской революции 1917 г.

К помощи С.Н. прибегали и специалисты, занимавшиеся историей Февральской и Октябрьской революций. Советами С.Н. мог, например, воспользоваться Виталий Иванович Старцев, в годы работы в ЛОИИ подготовивший ряд капитальных трудов, посвященных революционному бунту 1917 г. При участии С.Н. шла подготовка двухтомника «Октябрьское вооруженное восстание». Помогал С.Н. при подготовке и других коллективных трудов, независимо от того, был ли он одним из авторов или членом редколлегии или не был. Диапазон интересов С.Н., как известно, был очень широк. Эта черта была и у многих учеников С.Н. Выше я уже называл Г.Л. Соболева. Думаю, что было влияние С.Н. и на Михаила Павловича Ирошниковца, который с успехом занимался и историей XVIII в. и историей XX в. Много сделала для изучения истории Петербурга и Лидия Николаевна Семенова, тоже ученица С.Н. В архиве ЛОИИ многие годы работала Валентина Ивановна Иванова.

С.Н. Валк, внешне не приспособленный к трудностям жизни в сложные моменты, а их было немало, вел себя мужественно и с достоинством. Во время Первой мировой войны он был призван и принимал участие в боевых действиях. Как-то раз, вспоминая об окопной жизни, рассказал, как из-за песка, попавшего в часовой механизм, он лишился своих часов. Но ничего не говорил о других переживаниях военной поры. Будучи демобилизован и вернувшись в Петроград, вспоминал С.Н., он решил было поменять профессию, предпочтя химию истории. Не помню деталей, но дело было уже на мази. Причиной же того, что С.Н. не оставил занятий историей, было, по его словам, то, что служащим архивного ведомства был назначен хороший по тем временам продовольственный паек. Заговорив о трудностях блокадного быта, С.Н. рассказывал, что его угнетало то, что во время бомбардировок и артиллерийских обстрелов прохожих заставляли прятаться в бомбоубежищах. «Бессмысленно было потеряно драгоценное, нужное для работы время», – говорил С.Н. Он и в блокаду, как и его коллеги в Академии наук и в университете, несмотря на все тяготы, продолжал работать. В первых числах ноября 1941 г. С.Н. был в числе группы научных сотрудников Академии наук, имевших докторскую степень, эвакуирован из Ленинграда. Самолет, на котором в числе других был С.Н., приземлился на аэродроме в нескольких километрах от Тихвина. Дальше предполагалось продолжать путь по железной дороге. Однако летчику на аэродроме сказали, что в районе уже немцы. Летчик объявил, чтобы никто из самолета не выходил, и тут же взлетел. Долетели до аэро-

дрома в Пестово. Там пообедали в столовой. Обед, вспоминал С.Н., всем показался пиром. О том, как работали в нелегких условиях эвакуации научные сотрудники ЛОИИ, я слышал больше от Шнеера Менделевича Левина, его жены Розы Григорьевны и их дочери Рахили Шнееровны. Сам С.Н. (мне во всяком случае) о работе и быте в Ташкенте ничего не говорил. Зато рассказал, что, вернувшись из эвакуации раньше других, но не в Ленинград, а в Москву, он всеми силами рвался в Ленинград, куда основная часть научных сотрудников ЛОИИ вернулась в 1944 г.

С.Н. прожил долгую жизнь, в которой у него было немало трудностей и потерь. Рассказывая иногда о тех преследованиях, которым он подвергся до революции за посещение какого-то нелегального кружка, С.Н. в основном пересказывал содержание жандармского документа, в котором он был упомянут. С.Н. говорил, что ему приписывалась причастность к нескольким кружкам, о которых он даже не знал, но не был упомянут тот кружок, в котором он действительно бывал. С.Н. при этом наставлял нас, подчеркивая необходимость критического отношения к историческому источнику.

В 1970 г. я на какое-то время оказался в больнице Академии наук. Неожиданно в нашу палату положили и С.Н. При посещении им поликлиники врач был обеспокоен высоким кровяным давлением у С.Н. Третий обитатель нашей палаты, крановщик Академстроя Веденеич, сразу же проникся симпатией к С.Н. Чувствуя неприспособленность С.Н. в быту, тем более больничном, всячески его опекал.

Наставлял: «Во всем, дед, слушай меня. Главное, как получишь таблетки, сразу не глотай, а как только сестра отвернется – сразу их в раковину!» «Большое спасибо, большое спасибо», – отвечал ему С.Н. Наши с С.Н. разговоры за время совместного пребывания в больничной палате не остались в моей памяти. Исключением были, не помню по какому поводу, произнесенные С.Н. слова о некоторых особенностях работы историков до революции. «Мы до революции, может быть, и ошибались, но зато всегда писали то, что думали», – сказал С.Н.

Мне хочется вспомнить сейчас еще один разговор с С.Н. Однажды (это был январь 1965 г.) С.Н., встретив меня в коридоре Библиотеки Академии наук (там, где ютилось ЛОИИ) после обычного приветствия вдруг сказал тихим голосом: «Умер Лосский». Я знал, кто такой Николай Онуфриевич Лосский. Помнил также то, что он был в числе других выслан за границу в 1922 г. Но по тому, какой голос был у С.Н., я понял, что у него к Н.О. Лосскому было какое-то особое отношение, что его смерть и для него была потерей. Я вспоминаю сейчас эти слова С.Н. и думаю, насколько сложным человеком был С.Н., что, зная его многие годы, и я, да и многие другие далеко не в полной мере представляли, каков был духовный мир С.Н., каковы были его интересы и мысли. Вместе с тем, даже то, что мы услышали от С.Н., узнали благодаря встрече с ним, оставило у меня, как мне кажется, глубокий след в нашей памяти, повлияло и на наше сознание. Остался в моей памяти и образ С.Н. как мудрого и очень доброго человека.

РАФАИЛ ШОЛОМОВИЧ ГАНЕЛИН

доктор исторических наук, член-корр. РАН, главный научный сотрудник СПб ИИ РАН, профессор исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: sganelin@mail.ru

ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА ЧЕРНУХА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник СПб ИИ РАН (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: poltorak2006@yandex.ru

Публикация представляет собой текст доклада на заседании Ученого совета Санкт-Петербургского института истории РАН, посвященного 125-летию С.Н. Валка.

Ключевые слова: С.Н. Валк, петербургская историческая школа, ЛОИИ, Санкт-Петербургский институт истории РАН, советская историография.

СИГИЗМУНД НАТАНОВИЧ ВАЛК – К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ*

Наше заседание, как мне представляется, не очень-то в основном нуждается в том, чтобы оно открылось специальным посвященным С.Н. докладом. Я выступаю от имени Валентины Григорьевны Чернухи и собственного. У нас с ней была когда-то одна из посвященных С.Н. личными авторами статей, которую мы решили сделать основой того, что, как нам представляется, сегодня должно быть сказано. Но здесь столько его учеников и друзей, что надо оставить побольше возможностей для каждого из них сказать, что он думает о С.Н. и о той эпохе в истории нашего института и развитии советской исторической науки, которая была связана с его именем.

Наша с В.Г. статья была напечатана в 26-м томе «Вспомогательных исторических дисциплин», очень интересном (имею в виду не нашу статью, а статьи других авторов). Том посвящен Н.П. Лихачеву, но там были статьи, написанные в память о незадолго до того ушедших наших коллегах. Их исследовательское значение отнюдь не уменьшилось со временем. Поэтому я, еще раз перечитав этот том, подумал, что долг нашего института – с помощью

РГНФ или без нее, может быть даже пустив «шапку по кругу», добиться продолжения издания ВИД.

Несколько общих соображений, о которых нам с В.Г. представляется целесообразным напомнить. Я думаю, что С.Н. и некоторые из его коллег того поколения, к которому он относился, потому только не оказались пассажирами ленинского «философского парохода», как называется способ высылки за границу цвета гуманитарной мысли того времени, что еще не были известны ни ГПУ, ни в научной среде, не успев достаточно проявиться по молодости лет.

В их профессиональной деятельности начался продолжавшийся ряд лет период Центрархива. Истории его петроградского отделения, до некоторой степени отличавшейся от происходившего в Москве, посвящена известная работа присутствующего здесь Г.Л. Соболева, одного из самых ярких учеников С.Н., и покойного Ю.С. Токарева. Причины этой разницы представляются не до конца ясными, вероятно, они относились к подспудной завязке пресловутого «Академического дела». Во всяком случае, главой Петроградского отделения Центрархива был акад. С.Ф. Платонов, отнюдь не имевший левого политического прошлого, а в Москве его возглавлял М.Н. Покровский, которого называли «красным академиком».

* Публикация подготовлена в рамках проекта НИР СПбГУ (Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть, рук. проф. Р.Ш. Ганелин).